

УДК 251

Иерей Евгений Игнатов

Priest Eugene Ignatov

**ПРОПОВЕДИ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА,
ПРОИЗНЕСЕННЫЕ ЭКСПРОМТОМ**

**SERMONS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE, DELIVERED
IMPROMPTU**

Аннотация. Известно, что во второй половине XIX века существовало предписание произносить проповеди только после тщательной подготовки. Феномен экспромта порицался церковной властью. Проповеди свт. Феофана интересны тем, что при наличии предварительной подготовки перед их произнесением, они содержат в себе некоторые признаки экспромта.

Abstract. It is known that in the second half of XIX century there was a direction to pronounce a homily only after the careful preparing. A phenomena of impromptu was blamed by church authority. Svt. Theophan's homilies are notable for contenting some features of impromptu, with presence of previous preparing.

Ключевые слова: святитель Феофан, проповедь, гомилетика, экспромт, наследие.

Key words: St. Theophan, sermon, homiletics, impromptu, heritage.

Святитель Феофан Затворник оставил богатое гомилетическое наследие. Это и проповеди, и пособия с наставлениями по составлению проповедей. Темой его проповедей были и события

библейской истории, и церковные праздники, государственные события, увещевания к ведению духовной жизни и многие другие. Однако известно, что при своем выдающемся литературном таланте преосвященный Феофан никогда не решался говорить своих поучений без тетради. С одной стороны, тут сказывалось его смирение и чрезвычайная скромность во мнении о самом себе, как бы боязнь излишне довериться и положиться на свои силы, а с другой — подобная особенность вытекала из глубокого благоговения к Слову Божию, из опасения не сказать наизусть что-либо неточное, лишнее и особенно неверное и ложное. По мысли святителя, кто в священном месте во имя Божие возвещает Слово Божие, тот отвечает за каждое слово. О проповедниках, говорящих без надлежащего приготовления, легкомысленно и поверхностно, нужно сказать, что они не имеют достаточного уважения ни к верующим душам, ни к Самому Богу, пославшему их с проповедью для душ. Было бы недостойным и оскорбительным для божественной истины представить ее чадам Божиим в несоответствующей ей оболочке, без необходимой точности и серьезной важности [3, с. 349].

Сам святитель о характере составления проповеди говорит, что это «писанные экспромты». О характере составления их сам автор пишет: «Особенность моих проповедей та, что они не сочиняемы. Обычно бывало вечером, после всенощной, выпью стакан чая, прочитаю Евангелие завтрашнее, потом Апостол... и какая мысль впадет и займет внимание и сердце, ту беру в тему и проповедь там внутри уж сама собой строится. Часа полтора, много два... и проповедь готова... утром читаешь, немножко подладишь. Иногда тему дают внешние обстоятельства, как бывало при посещениях монастырей, но производство все то же. Это писанные экспромты; как они не из головы шли, то и представляют подслащенное нечто» [5, с. 50–51].

Известно, что в синодальную эпоху проповедь трактовалась как заранее тщательно подготовленное литературное произведение. Более того, в 1794 г. обер-прокурор Святейшего Синода А. И. Мусин-Пушкин предложил ввести обязательную предвари-

тельную цензуру проповедей, произносимых за богослужением. Причиной этого послужило то, что с церковного амвона часто затрагивались политические вопросы. Развивая эту инициативу, 22 марта 1800 г. Святейший Синод издал указ, предписывающий священникам и диаконам, произносящим проповеди собственного сочинения, представлять тексты этих проповедей прежде произнесения на рассмотрение специально назначенным цензорам. Эту норму окончательно закрепил Устав духовных консисторий, изданный в 1841 г. Устав гласил, что священнослужители, получившие «надлежащее образование», должны произносить за богослужением проповеди собственного сочинения. Тексты этих проповедей должны были прежде произнесения подаваться благочинному или специально назначенному цензору. Если по каким-либо причинам проповедник не представил текст своей проповеди до произнесения, он должен был это сделать после произнесения. За нарушение данного регламента налагались различные прещения, в том числе и штраф. Эта норма была сохранена и в новой редакции Устава духовных консисторий, изданной в 1883 г. Таким образом, российское церковное законодательство XIX в. фактически не предполагало произнесения импровизированной проповеди [2, с. 257].

В XIX веке крайне редко кто произносил проповеди собственного сочинения. Тем более редки были случаи импровизации или экспромта на амвоне. Например, святитель Филарет (Дроздов) в течение своей долгой проповеднической практики почти никогда не произносил импровизаций и подвергал строгому порицанию тех священников, которые пытались импровизировать. Столь известные проповедники, как архиепископы Димитрий (Муретов) и Никанор (Бровкович) тоже никогда не произносили непродуманных заранее и незаписанных поучений. Потому неудивительно, что в российской гомилетической науке в XIX в. импровизация рассматривалась как исключение [2, с. 259].

Одним из первых, кто попытался использовать импровизацию в церковной проповеди, стал архиепископ Амвросий (Ключарев, 1820–1901). Он отстаивал необходимость в живом проповедни-

ческом слове и сам произносил почти исключительно импровизированные проповеди. Свой проповеднический опыт он систематизировал в книге «Живое слово», которая посвящена теории проповеднической импровизации.

Владыка Амвросий отмечает, что самое высшее проявление силы и торжества живого устного слова мы видим в первые времена христианской проповеди. Начало этому торжеству положил, конечно, Сам Господь Иисус Христос, из Его пречистых уст полились глаголы живота вечного. Следом за этой всемогущей проповедью раздалось вслух всего мира слово апостолов; оно было принято и передаваемо всюду ближайшими учениками апостолов и затем служителями Церкви, ставшими прежде всего служителями слова. Благовествование «необходимая обязанность моя», говорит апостол Павел, и «горе мне, если не благовествую» (1 Кор. 9:16). Вместе с этим слово переходило в дело: устроились церкви, постановлялись законы, учреждались священнодействия, являлись подвижники добродетели и мученики за истину, и жизнь воплотила в себе и закрепила живое слово; и церковное предание, начатое живым словом, но записанное, так сказать, деяниями христиан и целых церквей, стало первоисточником христианской истины [4, с. 81–82].

Однако этот порыв живого слова, призывающего к созерцанию высших истин, к духовной свободе любви и самоотвержению, умилению и радости, отречению от плотских привязанностей, со временем сменился сухой схоластической проповедью. Обязательная цензура произносимых проповедей в XIX веке и штрафы за произнесение проповедей, не прошедших цензуру, привели к тому, что часто священники предпочитали не произносить проповеди вообще или зачитывали чужие. Все это привело к упадку проповедничества.

Преосвященный Амвросий пишет, что «в нашем отечестве, например, более тридцати тысяч церквей, как готовых народных училищ, еще более того учителей, облеченных авторитетом проповедников Христовой истины и доверием народа; в их распоряжении и дни и часы народных собраний; они могут связать свое

церковное слово со всякою беседой личной с народом — и дома, и в поле, и на пути; могут по заповеди Апостола „обличать, запрещать, увещевать во время и не во время“ (2 Тим. 4:2). И, — стряхни они с себя этот мертвенный сон безучастия и беспечности, который овладел ныне большинством их; проникнись они той жалостью к народу, остающемуся без руководства, — какая дышит в словах Христа Спасителя (Мф. 9:36); пойми они всю силу и злокачественность современных заблуждений; оставь устарелые формы речи, не удобные для потребностей минуты; заговори они живым словом убеждения и любви; подкрепи свое слово примером христианских добродетелей: что бы они могли сделать для народа! Одно представление об этом значении живого церковного слова, какое дал ему Спаситель наш в Своей Церкви, способно привести в восторг ревнителя истины и блага человечества. Сюда, к возбуждению и надлежащему направлению этой деятельности служителей Церкви, должны быть обращены все наши усилия и заботы. Мало у нас в духовенстве дарований, — это наше несчастье; мало усердия к делу, — это наше преступление» [4, с. 84–85].

В начале нашей работы мы уже упомянули, что святитель Феофан произносил свои проповеди только после тщательной подготовки. Мы задались вопросом, произносил ли святитель Феофан проповеди-импровизации экспромтом? Тем более известно, что во время учебы святителя в академии, ректором академии был архимандрит Иннокентий (Борисов) — знаменитый церковный проповедник, который приучал студентов говорить проповеди экспромтом и воспитывал в них любовь к этому великому делу [1, с. 30]. При исследовании этого вопроса возникает ряд сложностей. Во-первых, если проповедь была произнесена экспромтом, то не сохранился черновик этой проповеди и, однажды прозвучав, эта проповедь сохранилась лишь в сердцах слушателей и у нас нет возможности ее прочесть. Во-вторых, если проповедь-экспромт все-таки записали, по каким критериям мы можем ее отнести к импровизации.

Владимир Викторович Бурева в учебном пособии по гомилети-

ке выделяет следующие особенности проповеди-экспромта:

- отсутствие тщательной предварительной подготовки (экспромт от лат. *exprom(p)tus* (готовый, скорый);
- относительная краткость;
- касается одной темы;
- такая проповедь вызвана неким неординарным событием, побудившим проповедника обратиться к слушателям [2, с. 267].

Мы при тщательном рассмотрении гомилетического наследия святителя выделили три проповеди, которые посчитали соответствующими этим критериям:

1. Речь к воинам, только что обученным и отправляющимся к месту назначения (Вручаем вас покрову и заступлению Владычицы Богородицы!). Это краткое слово — благословение воинов на предстоящее им служение и призыв к христианской жизни. (Новобранцы только что обучены и отправлялись в Северо-Западный край. После обедни на площади молебен был, и они благословлены иконою Владимирской Божией Матери — свт.).

2. На пострижение в монахи отца протоиерея г. Шацка, нареченного в монастыре Германом и предназначенного быть архимандритом Черниева монастыря (существо иночества — быть единым с Единым Богом непрестанно). Эта проповедь более пространная, чем первая, но тоже произнесена по конкретному поводу, посвящена назиданию новопостриженного монаха в иноческом житии.

3. На выбор членов земства, в день сретения иконы Боголюбской (устраивать порядки земства следует в духе христианском). Это краткое напутствие новоизбранных членов земства и призывание Божиего благословения на их труды.

Возможно, что в процессе дальнейшей работы мы выделим и другие проповеди святителя, которые по стилю могут быть отнесены к экспромту.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий (Тертышников), архим.* Свительник земли русской. Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника // Богословские труды. Сб. 30. М., 1990. С. 152–175.
2. Гомилетика: учебник бакалавра теологии / В. В. Бурева, Симеон (Томачинский), архим. М., 2018. 452 с.
3. *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника: В память десятилетия со дня блаж. кончины святителя — Шацк, 1905. 349 с.
4. Полное собрание проповедей Высокопреосвященнейшаго Архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского. Т. 5. Харьков. 1903. С. 81–82.
5. *Феофан Затворник, свт.* Письма. Вып. 4. М., 2000. С. 50–51.